

Тереза Стизорик.
Авторский комментарий
и дополнительные тексты к книге
"Там, где едят из рук слоны".

Моя "индийская" книга. Первую часть её – составляют поэмы и сказки с индийским колоритом, вторую – лирические посвящения индийскому актёру и танцовщице Ритику Рошану (Дуггу), третью – стихи о его Персонажах и переводы песен из его фильмов.

Начало

Увлечение Ритиком началось Пятого Января 2012 года, когда, "щёлкавая" телеканалы, я застала музыкальную сцену из фильма "Крриш" (2006). До сих пор сомневаюсь, была ли это песня "Ryagar Ki Ek Kahani" или "Chori Chori Chupke Chupke", так как пейзажи, пластика и наряд героя практически одинаковы в этих сценах для смотрящей впервые и этот фильм, и индийское кино как таковое ☺, но вероятнее – "Chori Chori Chupke Chupke", потому что я смутно запомнила свои млеющие ощущения от момента, когда Ритик Рошан (Дуггу) *оборачивается под падающим снегом и улыбается.*

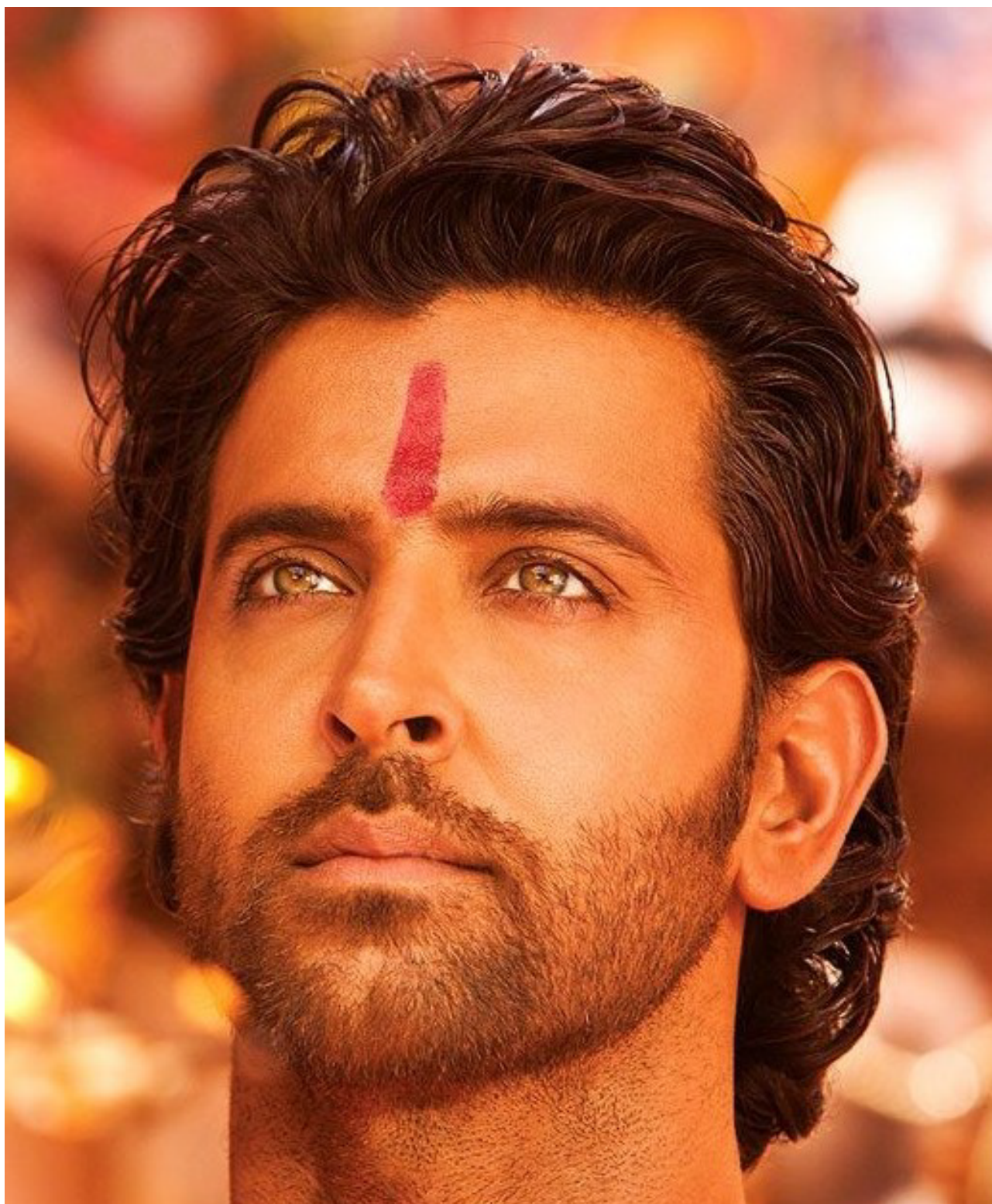

Единственное, что можно сказать определённо: я "щёлкнула" канал с "Крришем" как раз в тот момент, когда Дуггу начал свой танец, и я оцепенела, ошеломлённая и заворожённая. Я даже не думала убеждать себя в том, что люблю этим прекрасным

человеком НЕ как своим новым Вдохновителем: я узнала и приняла его как такового сразу же, что бывает со мной нечасто. Тем же днём я отыскала пару строк его "анкетных данных" и три фотографии, на которые смотрела всю следующую неделю. Из множества снимков, которые выдал мне интернет-поисковик, – без малейшего колебания выбрала эти...

Уже на исходе дня был записан сюжет сказки о загадочном Радже (здесь уточню, что среди виденных мною фото – не было Дуггу в роли Акбара!), и я "официально" ☺ сообщила моей сестре, с которой делю все творческие события, что у меня появилась новая Муза. А несколькими днями позже – начались поиски фильмов, не занявшие много времени, разметки будущих циклов и полноценная эмоциональная лихорадка.

...Чтобы добавить к истории увлечения несколько мистических штрихов, расскажу, что в середине декабря 2011 – была в Киеве, на концерте моей давней Музы, гениального канадского Музыканта – Даниэля Лавуа, и перед отъездом зашла в Киевский Храм Кришны, чтобы полюбоваться прекрасной Алтарной. Преклонив колени

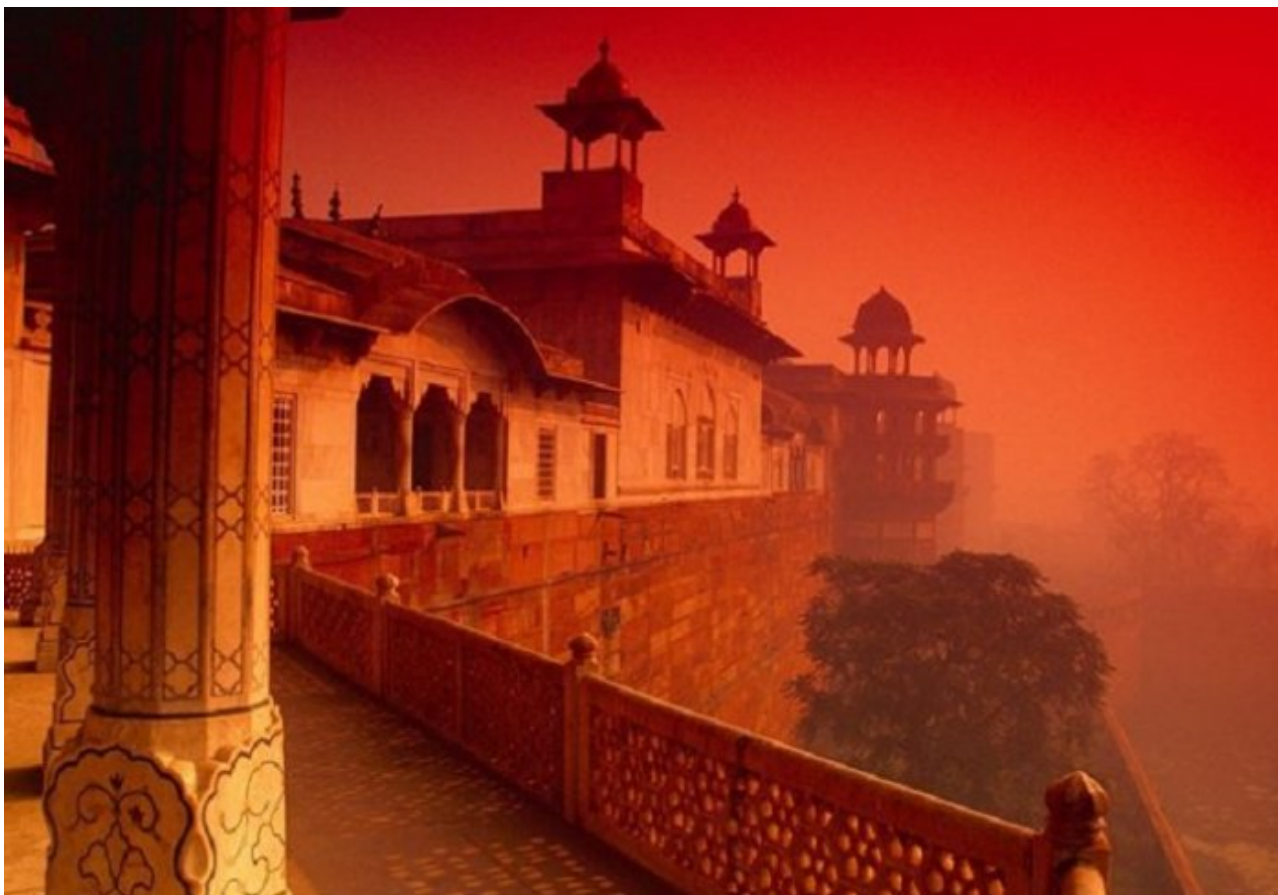
перед Алтарём, я *попросила у индийских божеств благословения на хороший творческий год.....* Чуткие же в Киеве индийские божества!!!!!! Операти-и-ивно...

Алтарь Киевского Храма в вечер благословения на "год Дуггу"...

Книга

1. Жемчуга моего Раджи

Первая часть книги "Там, где едят из рук слоны" – отдана сказкам, снам и восточным мотивам.

Раджа

Сюжет – мой. Когда я впервые увидела Дуггу, я подумала: человек с таким лицом – мог бы сыграть сказочного правителя... сказочного Раджу... О том, что Дуггу сыграл Императора Акбара, я не знала, и в придуманной мною в тот же вечер сказке – только *мои* фантазии на эту тему. Когда писала эту сказку, из всего творчества Дуггу – видела лишь пару сцен фильма "Крриш", и у меня было лишь несколько снимков... Ни о Дуггу, ни о его ролях – не имела ни малейшего представления. И поэма-сказка "Раджа" – дорога мне тем, что представляет собой сгущённое облако первых впечатлений от моего Вдохновителя, не смешавшееся ещё с образами, придуманными для него сценаристами. И эта деталь... то, что своего сказочного правителя – я списывала не с фото Акбара, которого ещё в глаза не видела, а с фото Итана (о котором даже не знала, что это – кадр из фильма), *живущего с желанием смерти – Волшебника*... С ума сойти...

Первое стихотворение поэмы – также первое, написанное для Дуггу. "Девять жизней на каждый замах" – было в черновике, вместо "девять строчек"...

то самое "фото Раджи"

Там, где едят из рук слоны

Сюжет – мой. Эту сказку писала с 8 января по 6 марта 2012; 30 марта добавлен перевод Гимна Индии, до этого в качестве посвящения был взят его подстрочник. Делая перевод, думала про Акбара в исполнении Дуггу, и листик сей так и вручила Господину Послу Индии – с *фотографией Дуггу-Акбара на распечатке* ♥.

Если поклонникам Дуггу интересно, какие стихи написаны ДО просмотра "Джодхи и Акбара", а какие ПОСЛЕ, они могут ориентироваться по датам. Фильм я увидела 15 января. Ну а если у стихотворения двойная дата – более ранняя плюс более поздняя, значит, мои собственные идеи и образы *смешались* здесь с образами из фильма. Где-то более органично смешались, где-то менее, но я не стала переносить "акбаровское" в отдельный цикл, ему посвящённый, потому что *самое первое* – разрушать нельзя, как нельзя заменять фундамент уже строящегося дома; первые впечатления должны оставаться *собой*.

"Под вуалью из цветов". Надеюсь, и в стихотворении понятно, но уточню: это вуаль Жениха, а не Невесты. Вот эта цветочная вуаль над ликом Акбара:

"Там, где едят из рук слоны". История о том, как название этого стихотворения стало названием книги. Вначале я хотела назвать книгу без затей, по имени Вдохновителя, – "Дуггу" (папки для рукописей – в первые же дни увлечения так и были подписаны: *Duggu Pages*), но подумала, что можно испытать новую идею и сделать так, как никогда не делала: поручить самим *читателям* выбрать название.

Я воплотила этот замысел с небольшой хитростью: попросила назвать самое-самое-самое понравившееся стихотворение в книге, не говоря, для чего это нужно, но уже решив, что если какое-то название повторится в списке избранных, оно и станет главным. В июне-июле, когда шло это "голосование", книга не была дописана до конца, но большинство циклов уже были закончены. Единогласием – была ошарашена: голоса двадцати знакомых, бывших моими первыми "судьями" на протяжении десятка с лишним лет, как и голоса четырёх моих "домашних", разделились поровну между стихотворениями "Там, где едят из рук слоны" и "Ничто не разлучит меня с тобой" (я шутила, что дальше никто просто не дочитал!). Сама – "проголосовала" бы за второе, но как название книги – это уж ОЧЕНЬ "по-болливудски" ☺. Поэтому – книга теперь называется так, как она называется. Vox Populi, Глас Народа.

Би-маани

Восточную Поэзию люблю давно и всерьёз. Что в данном случае подразумевается под её *обработками*? Новый пересказ придуманной другими истории, временами строго следующий оригинальному сюжету, временами – подчиняющий его новым идеям и новым настроениям (в идеале, в таком сочинительстве – должно быть *поровну* заимствования и новаторства). Это не перевод, поскольку стихотворение может *объединять образы нескольких произведений*, а задача донести замысел первоисточника – не ставится изначально, все акценты переносятся на собственное восприятие образов, и фантазии на их темы ничто не сдерживает. Если кто-то любит игру в литературного сыщика и хочет *походить по следам* вдохновивших строк, вот названия книг, из которых я брала метафоры и задумки, чтобы рассказать историю на свой лад. Идеи первой части ("Тростник") – почерпнула из книги "Медресе Любви" (Персидская народная поэзия в переводах Наума Гребнева, Санкт-Петербург, Издательский Дом "Азбука Классика", 2007 г.), идеи второй ("Шербет") – из книги "Песни Шираза" (Персидская народная поэзия в переводах А. Ревича, Москва, "Художественная Литература", 1987 г.). Ну а "просто почитать" – я советую только первую книгу, переводы во второй, на мой вкус, менее живые и изящные...

Почему в стихах звучит мусульманский мотив, хотя книга – "индийская"? Потому что три Персонажа Дуггу, красотой которых я любовалась, сочиняя этот цикл, – мусульмане. Я говорю про Алтафа, Джелала и Амана (фильмы "Миссия Кашмир", "Джодха и Акбар", "В поисках брата"). За сочинением "Би-маани" – смотрела, в основном, *музыкальные отрывки* из этих фильмов, и образы их – сливались с образами персидской лирики... ♥ ♥ ♥ ...

А началась череда стихов "Би-маани" – с Чуда. Чтобы перечислить все Чудеса времени написания этой книги, понадобится ещё одна книга. А одно из самых важных, самых памятных Чудес – подарил мне день, когда я впервые услышала Звуки Ситара. Выбрав звучание этого инструмента символом нашего творческого взаимодействия с Дуггу (см. комментарий к стихотворению "Звуки Ситара"), я не знала, что очень скоро – услышу Ситар "живьём" и смогу *коснуться его струн*.

Это произошло 5 мая 2012 – на индийском Празднике, и *прикосновение к Струнам Ситара* оказало на меня сильнейшее воздействие: на несколько недель я наяву переселилась в мир Поэтического Востока, его музыки, ароматов, красок... его ЧУВСТВ... В этом подобном любовному трансу состоянии – я и писала "Би-маани", и отголоски этого транса – ещё долго не покидали меня. Я и сама стремилась удержать их, сохранить их трепетно. Весной и летом 2012 – я носила сари и не раз выходила в них в город (надо сказать, никто не глянул удивлённо или насмешливо: столичный народ приучен к разнообразию самовыражений), слушала много восточной музыки, перечитывала любимых восточных Поэтов... Удивительное время. Не просто *колоритное*, но и очень *цельное*.

...**Вступление** к "Би-маани" написано 15 мая 2012 г.

I. Тростник

"Горе". Самый близкий к оригиналу пересказ, он один здесь – может быть назван вольным переводом.

"Чаша Джамшида", "Склоняюсь в обожания истоме...". А эти два, напротив, ближе к моим "собственным", чем к обработке...

II . Шербет

"Мольба". Вольный перевод.

"Вестник". Последние две строки – парафраз перевода Наума Гребнева. У него:

"Я умираю, но и после смерти

Ты будешь вздох мой слышать двести лет".

"Скороговорки ликующе-звонкие...", **"Я уйду в ночь"**. Это не обработки, только мои стихи.

"Проглядела". На полях черновика – моя приписка: "И явно – она, ничем не наученная, и дальше ищет образ, не учтя реальные приметы".

Тулаци

Поэма написана до Времени Дуггу и посвящена моему мужу Феликсу. Меня глубоко впечатлила эта история о *Верности*, услышанная в индийском Храме, и я хранила её в памяти, представляя себя и Феликса как Туласи и Демона Шанкхасуру ♥. А поэтическое переложение священного предания о Браке Туласи – появилось после того, как деревце Туласи, живущее в моём Рабочем Кабинете, начало гибнуть... Безрезультатно перепробовав всё "житейские" методы лечения увядающего росточка, я перешла к методам эфемерным... и пообещала богине-деревцу: *"Если ты останешься, я напишу для тебя сказку"*. И после этих слов – Туласи ожила и осталась, а я выполнила обещание. Очень по-индийски, не правда ли ♥?

моя Туласи в дни написания сказки о ней

Книга Весенних Снов

Сновидения – ценю, сновидения – запоминаю. Всегда записываю самые необычные сны, но не всегда превращаю их после в художественное произведение. Сновидческий мир Времени Дуггу – стоит превращения в стихи. Впрочем, не всё в этот цикл пришло из снов, с ним связанных; некоторые стихотворения – подарены днями, *подобными снам...*

"Я стираю одежды Раджи". Стихотворение, не вошедшее в сказку "Там, где из рук едят слоны". Это первый вариант стихотворения "Раджа в одеждах, выстиранных мною", показавшийся мне неподобающе чувственным для сказочной атмосферы.

"Пекарня". Написано по мотивам рекламного ролика с участием Дуггу. К сожалению, не знаю имени режиссёра, а он достоин похвал. В Сети – ролик этот можно отыскать под названием "Hide-and-seek Milano".

Пекарь Милано... ♥

"Донорский Банк Снов". Сюжет пришёл из переписки с поклонницей Дуггу, Светланой Левской. Когда я полушутя пожаловалась ей на то, что хотела отключить сновидения, чтобы дать моим кипящим идеями мозгам отдохнуть хотя бы во сне, да вот, увы ☺, всё равно увидела сон про Дуггу, заставивший идеи кипеть ещё сильнее, Света написала мне в том же полушутливом тоне: "Отключать такие сны – считаю преступлением последней степени тяжести. *Не хочешь сама смотреть – отдай тем, кто этого жаждет!*" Хотела бы я это уметь...

"Корабли". Написано по одной из любимых сцен советского фильма "Неоконченная Повесть" (1955, режиссёр Фридрих Эрмлер), на эмоциональном уровне ассоциирующегося у меня с фильмом "Guzaarish", где играет Дуггу. В этой сцене Лиза, влюблённая в парализованного мужчину, который проектирует корабли, и её нагловатый эгоистичный ухажёр, с презрением отзывающийся и о больных людях, и о тех, кто вкладывает в них свою душу, идут по набережной... Ухажёр вслух строит планы на их с Лизой будущее... Она то ли слушает, то ли не слушает, и в ней словно нет жизни... И вдруг раздаётся гудок корабля. И она, влюблённая в кораблестроителя, *оживает и вся подаётся навстречу этому звуку*, всматриваясь в проходящий корабль... Этот момент – в стихах.

Крысолов

Крысолов – моя самая любимая роль Дуггу после роли Итана Маскаренаса. Но этот образ – не из фильма. Знакомьтесь: самый близкий моей душе рекламный ролик, который я видела за свою жизнь. Это реклама оператора мобильной связи "Reliance", по представленной символике – устраняющего запреты в своей сфере обслуживания, но я воспринимаю её как миниатюрную экранизацию моей любимой легенды о Крысолове, совершенно замечательную экранизацию!!!

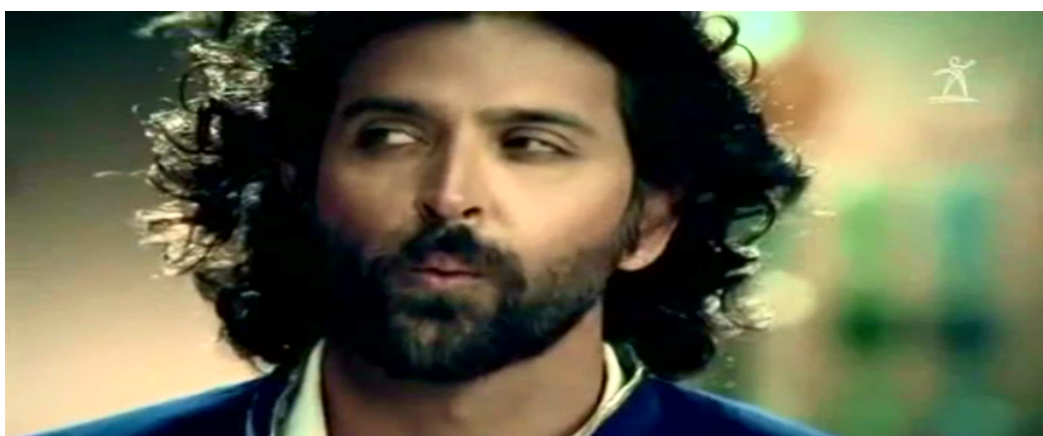
Город Гаммельн – полон Запретов...

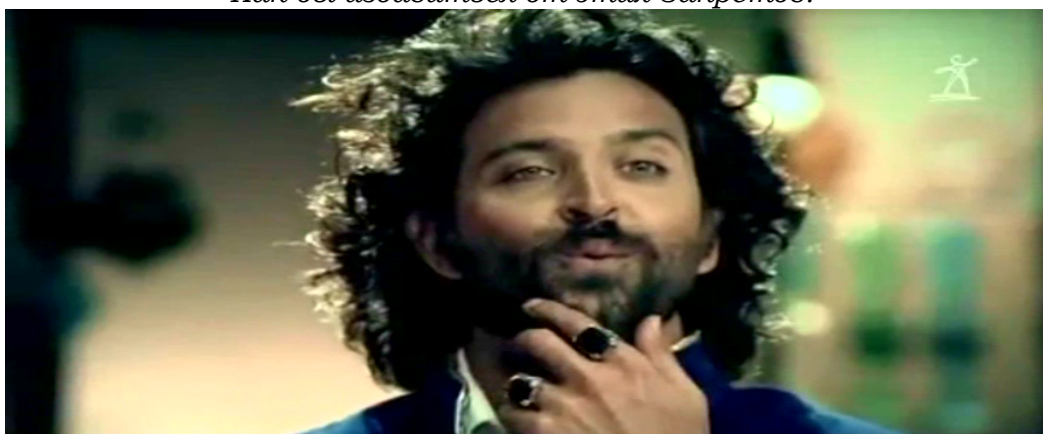
Но однажды в нём появляется чудесный Музыкант...

Насвистывая мелодию, он оглядывает улицы Гаммельна...

Как бы избавиться от этих Запретов?

Пожалуй, так! И в его руках волшебным образом появляется из воздуха флейта...

Музыкант начинает играть на ней...

...Самозабвенно и игриво пританцовывая в такт музыке...

И звучание его флейты оживляет все надписи "запрещено", превращая их в крысок...

...Которые покидают свои предупредительные таблички...

Сбегают к ногам Музыканта-Крысолова...

И следуют за ним по улицам Гаммельна...

К радости жителей города...

...Которые помнят легенду о Крысолове...

...И поняли, что Музыкант ведёт стаю крысок-Запретов к обрыву...

...С которого зачарованные музыкой Запреты ринутся в море и утонут...

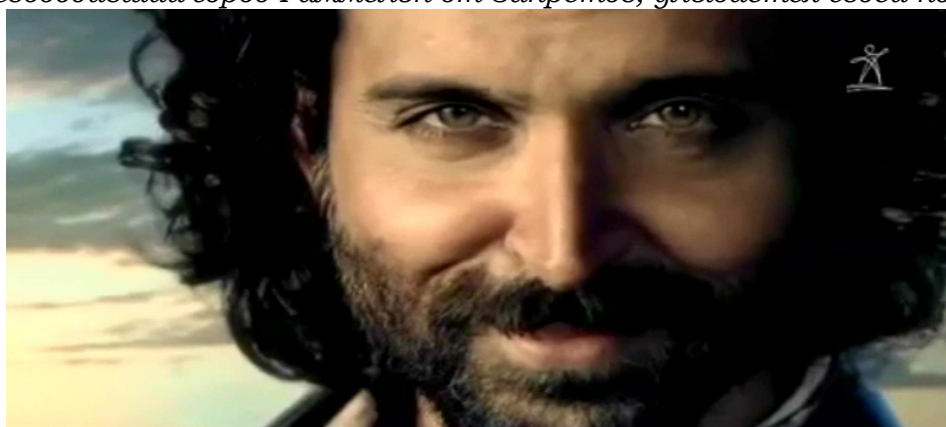
Одна крыска, правда, замешкалась у ног Музыканта (я бы тоже замешкалась ♥)...

...Но он "адресным" насвистыванием чародейной мелодии – отправляет её в обрыв...

И, освободивший город Гаммельн от Запретов, улыбается своей победе.

(II.) С мыслями о Крысолове

Не читала ни одного "чужого" перевода этих стихов... Приятно было бы найти... Но переводить то, чего никогда не читала по-русски, это самое увлекательное!

"Чёрные кудри". (Хименес – мой любимый зарубежный Поэт!) Здесь – перевернула метафору зеркально: как я поняла, Автор сравнивает порывы ночной бури с хлещающими чёрными кудрями, а я, глядя на прекрасного Крысолова, не могла не сравнить чёрные кудри с ночной бурей. Так что, взгляд Хименеса пленили кудри метафорические, пригрезившиеся в урагане, а мой – реальные, об урагане напомнившие... Кудри Незнакомца, прошедшего по моему саду и оставившего в сердце следы чёрных вихрей... Ах!..

"Предомлённая Бесконечность". Я не приврала: в оригинале – Автор действительно *кормит крысок крошками Вечности!* Я так и упала, и книга – сверху ♥.

"За солнцем твоим иду". На удивление *по-восточному* написанные стихи... Здешняя вольность такова: оригинал – это напутственное обращение Поэта к влюблённому, "следуй за своим солнцем, следуй за своей любимой!" Не изменив сути, я сделала – обращение Любящей к Любимому.

"Композитор". А вот здесь – вольность повольнее: сюжет, вырванный из общего контекста ради любимого Флейтиста. На самом деле, стихотворение – религиозного содержания, и в переводе пропущены возвышенные речи о том, что Композитор (или Зодчий) – это не человек-Музыкант, а Небесный Творец (т.е. Господь Бог), и творческие люди переводят на земной язык те Его сочинения, которые улавливают в окружающем и внутреннем мире. Очень красиво и мудро, но у нас тут книга любовной лирики ☺... В переводе – я *разделила* образы Бога и Композитора. У меня – Сочинитель Музыки – это Божий Соавтор, поставщик материала для перевода в земной мир. Это ты, мой Крысолов, и я люблю твою Флейту!

(III.) Ах, фьюн-фьюн, ду-ду-ду...

Это стихотворение *закралось* в истории Крысолова последним, уже во время чистовой вёрстки. Я писала его для шуточной книги, но нешуточные *чувства* зачарованной Крыски к Музыканту – позволят этому монологу соседствовать со словами не менее зачарованных Поэтессы и Флейтистки. Пусть будет здесь.

(IV.) Сказка о флейте

Сюжет – мой. Он возник после того, как девочка-Музыкант, игравшая на парковой набережной, – дала мне поддержать свою флейту. Прикосновения к "реквизиту" любимых историй – всегда давали мне очень много, и этот раз не стал исключением. Сюжетная линия и мелодия сказки о флейте пришли ко мне сразу же, хотя ещё несколько месяцев – я "дозревала" до поэтической передачи её эмоций...

Особенности рифмовки и ритмического рисунка этой сказки – по моему замыслу, имитируют переливы флейты.

В тексте не упомянуты имена Персонажей, но они – есть. Флейтиста зовут Мехул (Дождь), а Флейтистку – Бансури (Флейта).

"Две флейты серебряных было у нас..."

Хна

Вчерновую – "Хна" была написана в ночь 14 – 15 января 2012, сразу после первого просмотра танца "Bumbro" из фильма "Миссия Кашмир". В танце этом – обыгран сюжет Менди Раат, предсвадебной *Ночи Хны*, и я подумала, что обыграть эту красоту *в стихах* – также будет интересно. Где-то Наверху – всегда ловили мои идеи на лету, и всего неделю спустя – я уже присутствовала на традиционной индийской Свадьбе, не просто красочной и вдохновляющей, но и сопровождаемой подробным объяснением для гостей – всех символов и действий. По словам Священнослужителя, обряды могут несколько различаться в разных частях Индии, но есть традиции и символы, общие для всех церемоний, и как раз на них я стремилась построить свой поэтический рассказ. Увиденное и услышанное на Свадьбе – перенесла в поэму-сказку со всей тщательностью, поэтому ответственность за достоверность – без зазрения совести перелагаю на "исполнителей" и "объяснителей" церемонии ☺.

Воспоминания о прекрасном танце, "послевкусие" яркого Обряда, свидетельницей (и участницей!) которого я была, и ослепительно нежное лицо Алтафа, Жениха из "Bumbro", вот три моих вдохновения.

II. Та же вода

Вторую часть книги – составляет лирика, посвящённая Дуггу, но не связанная напрямую с его творческим миром. Это стихи о моём отношении к Дуггу как к человеку, к Личности. Строки влюблённые и вдумчивые. Это о подобной самоаналитической лирике – я сказала когда-то: "Я теряю голову – и с точностью до миллиметра выверяю траекторию её падения с плеч".

Вообще, стихам такого рода, стихам о чувствах ко *Вдохновителю*, – и в своём, и в чужом творчестве я предпочитаю стихи о чувствах к *Персонажам*, но хочется также и полноты картины эмоций: если рассказано о творении, нужно рассказать и о творце... Конечно, эти признания – также *ролевые* по-своему, но в каждой сказке есть доля были, и в тех историях чувств, где преобладает *нежность*, эта доля достаточно значима.

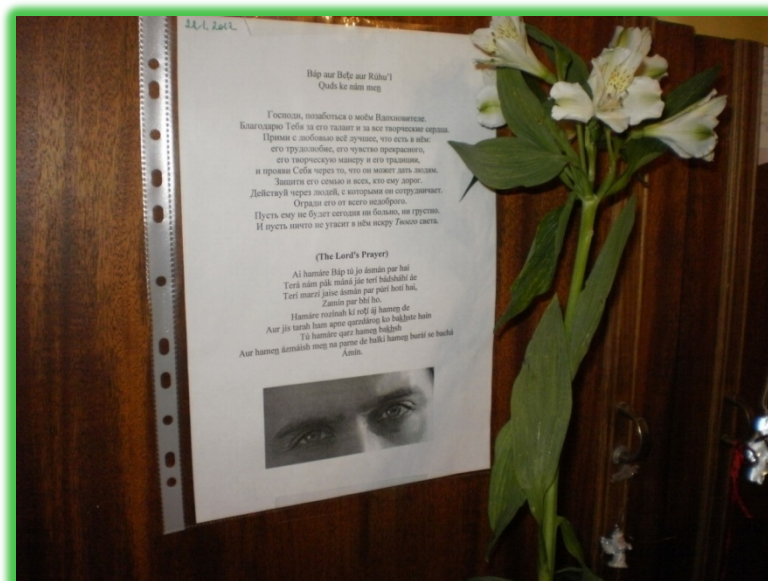
Молитва о светлом

Ежедневно молюсь за своего Вдохновителя. Это не "эксклюзив" для Дуггу, так – с четырнадцати лет. Молилась за каждого, для кого сочиняла стихи, за каждую Музу. Для кого-то придумывала особенный текст молитвы, за кого-то просто читала "Отче наш". Благополучию своих Вдохновителей – обязательно посвящала Паломничества и Причастия, передавала им полученные благословения... Так привыкла к этому, что уже не смогла бы иначе. Хорошо помню самую первую молитву, которую начала читать за Музу. Этой Музой был Дэвид Боуи, а простые и по-детски искренние слова – были такие: "Господи, пусть он будет жив, здоров и счастлив, пошли ему творческих успехов и вдохновения". Я произносила это сразу, как просыпалась, иногда – ещё не открыв глаза. Сочинённые позже молитвы за других – не далеко отступают от этой *формулы небезразличия*.

"Молитва о светлом", "Пожелать тебе добра". Написаны в февральском Паломничестве, посвящённом Дуггу. Главной целью молитвенной поездки – был Храм Святой Софии в Полоцке, а до и после – были Храмы Витебска и Новополоцка.

"Сто Двадцатый Псалом". С 8 января 2012 я ежедневно читала за Дуггу два круга Розария, 22 января – написала Молитву о Вдохновителе, чтобы читать её *перед* Розарием, а с конца мая – стала читать вместо неё *Сто Двадцатый Псалом*. Также я заменила в Розарии "Отче наш" на белорусском на "Отче наш" на урду, чтобы быть ещё ближе к своему Вдохновителю во время молитвы.

"Голуби". А это был Крестный Ход через половину моего города: в День Святой Софии – ко Храму Святой Софии... Возвышенные воспоминания...

Молитвенный листик над письменным столом...

Всплески

"Нищие". "Не веря друг в друга, бредут они", – другой вариант предпоследней строки.

"Чтение Перед Сном". *"Все книги – о тебе!"* – это, конечно, образ, но я могу сказать, что же такое, *прочитанное перед сном* в реальности, вызвало во мне эти ощущения и заронило в моё воображение искорку данного замысла... Незадолго до написания этих стихов – перечитывала любимый мною в детстве роман Александра Беляева "Голова Профессора Доуэля" – о гении, лишившемся тела, и прочитать монолог Доуэля ("Сны... Да, я вижу сны. И я не знаю, чего больше они доставляют мне: горя или радости..." и т.д.) впервые после просмотра фильма *"Guzaarish"* со сходной фабулой – о, это была сильная эмоция...

У стихотворения **"Чтение Перед Сном"** – есть также шуточная версия, пришедшая по горячим следам серьёзной. (В первом её варианте – вместо имени Дуггу было имя *Итан* – имя героя "Guzaarish", – а вторая строка звучала как "Чтобы в посвященных – был лишь Итан!")

Идеальная Литература

Посвященья книг бы всех сменить,
Чтобы книги – посвящались Дуггу!
И названья книг бы всех сменить,
Чтобы книги – назывались "Дуггу".
Имена бы Авторов сменить,
Чтобы звали всех отныне Дуггу.
Все слова всех строк бы заменить:
Вместо фраз – пусть будет имя Дуггу.

О, молю, мне это вслух читайте!!!
Ну а книги, где подобных НЕТ
Перемен, мне даже не давайте!
И листать не буду – всякий бред.

23 июня 2012 г.

На эту шутку – Елена Юми Трошина написала ответ. Сама она писала мне, что, думая об "Идеальной Литературе", сочиняла эти стихи *с улыбкой*, но я считаю, забавные нотки этого произведения легко отбрасываются ради серьёзного восприятия.

Елена Юми Трошина Книга Дуггу

В каждой фразе Дуггу,
В каждой строчке Дуггу.
Шелестят страницы,
Облизнувши руку.
Аромат сандала
В типографской краске –
Ты вдыхаешь Дуггу,
Очутившись в сказке.
Из узоров хинди,
Урду и санскрита,
Дышащих любовью,
Паутина сшита.
И, попавши в сети,
Укрепляешь пути
Дерзкими стихами,
В рифмы что обуты.

Строгий шрифт печатный
Закружится в танце,
Подражая Дуггу,
И уже нет шансов
Позабыть о книге
С шёлковой закладкой,
Вычеркнуть из жизни,
Не вздыхать украдкой.

Видеть сны нечасто,
Обнимая скуку,
Стать совсем несчастной,
Не читая Дуггу.

23 июня 2012 г.

Мне понравилось, что в то время как моя героиня обнаруживает присутствие Дуггу в каждой книге, героиня Юми – *читает самого Дуггу* как книгу. Разные сюжеты, но похожие образы и эмоции. Об этом – хорошо сказала его поклонница Мирра: "Читать книгу Дуггу, читать Дуггу как книгу или, читая книгу, всё время ощущать Дуггу: всё так по-разному, а результат один для читающего".

Коллаж Лары Корогод

"Говорите о нём!" Это моё давнее-давнее стихотворение – посвящено, на удивление ☺, не кумиру, а первому моему мужу, Крису, и написано оно – на второй день после нашего Венчания (*странное* было время)... Каюсь, этот стих я включала в циклы не для одного Вдохновителя, потому что в нём передано то бурно повторяющееся состояние моей души, когда без слов о том, кто увлёт, можно погибнуть. *Эмоции и слова...* между ними бывают отношения Ромео и Джульетты, а бывают отношения Кармен и Хозе... Но как бы то ни было, это ещё те страсти ☺!

"Тысячей сердец – I, II". Вот отрывок из письма к поклоннице Дуггу, который я переложила на стихи.

(9 июня 2012 г.) "По-настоящему сильное увлечение кем-либо или чем-либо – не ограничено настоящим временем: оно просачивается сквозь пласт настоящего и в прошлое, оставляя свои следы на *предыдущем* жизненном и чувственном опыте: там, где ты совсем не ждала их увидеть. "Я не помню тебя отдельно", – писала Цветаева...

Эту поглощённость его образом – я вряд ли смогла бы умерить даже при *старании*. Каждое твоё слово о глубине этой поглощённости – правдиво на сто процентов: да, "вся моя жизнь окутана образами Ритика, и я не представляю себе и дня без размышлений, разговоров и новостей о нём". В этом году я просто ЖИВУ ИМ во сне и наяву. Иногда я безмятежно, уютно дрейфую на поверхности его взгляда, а иногда моя душа на световой скорости падает в неизмеримую глубину его глаз. Иногда это тихое-тихое ощущение его невидимого присутствия, накрывающее меня тёплой волной посреди будничных дел, а иногда... Иногда чувство близости зашкаливает так, что его образ – не только в моей душе, но ощущается как часть меня почти физически: *как будто мне только что перелили его кровь*, как будто виски мои обхвачены нежной ленточкой, свитой из его срезанных кудрей, а пальцы перевиты лентой из кудрей *несрезанных*... как будто на мне одежда, сшитая из простыней, на которых он спал в наготе не одну ночь... как будто с моих губ слетает его дыхание...

От любого совпадения с событиями, деталями или настроениями его творческого мира – в моём мире становится выше небо, загадочней ветер, чище ливни... Когда я дышу воздухом цветущего мира с *мыслью о нём*, в каждой ноте аромата цветов – послание для меня, на каждом лепестке написаны наши переплетённые имена... И когда я не нахожу ассоциаций с его образами, словами, чертами – в красоте какого-либо события или произведения, эта красота для меня не совершенна, я не могу насладиться ей в полной мере. Зато когда что-то напоминает мне о нём, моё чувство прекрасного смотрит тысячей глаз вместо двух, стремится тысячей сердец вместо одного, мыслит тысячами значений вместо привычного двойного значения. Мне ТАК ХОРОШО, когда я соприкасаюсь с ним любым из возможных способов!"

"Болею". Перевод песни Жака Брёля "*Je suis malade*" – я делала для поэтессы Елены Трошиной. Переводы песен – обычно делаю, руководствуясь интонациями конкретного исполнителя, и здесь – ориентировалась на исполнение Лары Фабиан, которое нравится Елене.

"Ручейки". "*Ещё раз*" о Големе – потому что я уже сравнивала с этим персонажем своих Муз, хотя это и была совсем другая история...

Простые стихи

На этот цикл меня вдохновила моя подруга, Алия Мафусаилова (сейчас, в замужестве, – Азерудинова), когда неожиданно для самой себя начала писать стихи для Дуггу (как сказано в одном из стихов этой книги, "самое плодотворное вдохновение – вдохновение, пришедшее откуда не ждали"). Простота её стиля понравилась мне, и я сама захотела вспомнить, как пишется в этом стиле. А так как мы с Алией много общаемся, мы не могли не сочинить хотя бы несколько стихотворений вместе. "Хотя бы несколько"! На самом деле, наших общих *заметок* для стихов в этой манере – целая стопка. Но мы обе быстро потеряли интерес к этой затее: Алия растратила поэтический запал, такой для себя непривычный, а я *наигралась* с новой формой признаний. От нашего дружеского литературного эксперимента – остался небольшой цикл *Простых стихов*.

"В тебе". Начало этому стихотворению положили слова моей сестры Гали о своём Любимом: "*Во мне стучит его сердце...*", и эти же слова – вдохновили меня на стихотворение "Во мне звучит твоё сердцебиение" в цикле "О том, как жили его глаза".

Соседка

К написанию этого цикла меня подтолкнуло общение с одарённой московской поэтессой, Еленой Юми Трошиной, также увлекающейся творческим миром Дуггу и посвятившей ему немало прекрасных строк задолго до того, как я узнала о его существовании. Я познакомилась с её творчеством в апреле 2012, и изящный слог её стихов и писем, одновременно эмоциональный и интеллигентный, стал моей большой радостью, а её тонкое и вдумчивое отношение к Дуггу – вызвало искреннее уважение. "*Mayra Khoon, Mera Sameer*", обращалась я к ней: *Моя Кровь, Мой Свежий Ветер*. Нежность и благодарность, волной накрывавшие меня в те дни первого знакомства, и остались в стихах "Соседки", цикла о двух поклонницах, которые обнаруживают, что их чувства к кумиру перекликаются... как бы *живут по соседству*... Это стихи о соседстве эмоций и интересов...

"Ритик сквозь призму Акбара". Это стихотворение Юми – одно из моих любимых (есть в нём какая-то *мощь*, наполняющая даже слова о желании стать рабой Желанного – так, что сомневаешься, кто чьим рабом станет). А с любимыми стихами – хочется *слиться*: хочется переводить их, продолжать их...

Стихотворение "Ритик сквозь призму Акбара" – Юми писала о *Дуггу* в роли Акбара, я же сделала – о *самом Акбаре*, убрав упоминания об актёрской игре. Делая перевод, я также стремилась к тому, чтобы образ Акбара преобладал над образом Дуггу, исполняющего его роль.

"Чувство урагана". Вот строки из письма Юми, ставшие вдохновением: *"За моим окном малиново-сиреневый закат и полное отсутствие ветра. Кажется, будто в воздухе витает предчувствие чего-то страшного. Помню, такой же закат был перед ураганом, который пронёсся по Москве в начале двухтысячных годов. Повторения того ужаса не хочется"*. Я люблю такие Предчувствия Урагана, и я внесла в описание этого яркого момента ощущение не близкого ужаса, но близкого чуда.

"Тропик Козерога". Дуггу – Козерог по гороскопу. Отсюда – игра слов: Тропик Козерога – как тропический лес, принадлежащий чувствам к Дуггу.

"Водные Процедуры" – вдохновлены словами из письма Юми: *"Москву сегодня залило. Давно уже не было такого мощного ливня. И мне досталось: шла по щиколотку в воде по дороге домой. Дождь даже не перестукивает каплями, а ухаёт водяной лавиной на мой цветастый зонтик, дороги – что бурлящие реки, и по этим рекам иду я, забавно чавкая не ожидавшими водных процедур белыми балетками"*.

"Мы идём...". Вот оригинал стихотворения Юми, в который мне захотелось добавить индийскую параллель и предчувствие пересечения двух миров:

Елена Юми Трошина

* * * *

Ты идёшь, и за тобою
Осень мелкими шагами
Семенит, шурша листвою,
Умывается дождями.

Ты идёшь в пальто уютном,
Кутаешься в тёплый шарф.
Стынущие пальцы шустро
Пробираются в рукав.

Ты идёшь и клён, в лохмотьях
Ярких листьев задремавший,
Зашумит тебе вдогонку,
Что и он, как ты, озябший.

Ты идёшь, а следом осень
В лужи смотрится, красуясь.
О своих нарядах броских
Всё заметнее волнуясь.

Ты идёшь, и осень знает,
Что, ступая за тобою,
Скоро в самом жалком платье
Повстречается с зимою.

октябрь 2009 г.

III. Дуггу

Третья часть книги – это впечатления от актёрских работ Ритика Рошана, она состоит из посвящений его Персонажам и переводов песен из его фильмов.

Индийское кино, как я уже упомянула, до взгляда на Дуггу меня не интересовало. Так и не высмотрела от начала до конца ни одного индийского фильма, кроме "Миллионера из трущоб" (потому что это кино очень хотел посмотреть Феликс, *принципиально* смотрящий все "оскаровские" фильмы) и старой сказки про девушку-змею (потому что на этот сюжет – сама писала сказку, и было интересно, что же с ним сделали в Индии). Да, в общем-то, и теперь, когда в фильмах Ритика Рошана – я как дома, сам жанр индийского кино не привлекает меня... Я отношусь к нему с умилением и уважением, но если на экране нет Дуггу, и это фильм не Санджая Лилы Бхансали, то моей душе в этом измерении – места нет.

Не все фильмы Ритика я могу похвалить, и не буду пытаться, лучше скажу откровенно, что пока он в кадре, я готова смотреть даже неудачное кино – *не жалея о затраченном времени и не чувствуя неловкости за свои вкусы*. А уж если и само кино кажется мне удачным, у вдохновения нет границ.

В циклах, написанных *по мотивам* художественных произведений любых жанров, с юности придерживаюсь двух правил... Первое: *источник должен быть узнаваем* (если не говорить знакомым с творчеством Вдохновителя читателям, из какой сцены какого фильма я почерпнула образы и переживания, они всё равно должны её *узнать*). И второе: даже при соблюдении первого правила – идея, сюжет и настроения отклика должны восприниматься читателем, не знакомым с источником, как самостоятельное произведение. Здесь соблюдены оба правила, поэтому поклонники Дуггу смогут читать эти стихи, думая о его Персонажах, а люди, не знакомые с его работами, не будут связаны долгом ассоциаций. Тем не менее, после названия стихотворения или цикла – указано оригинальное название фильма или песенно-танцевальной сцены,

ставшей вдохновением, и те, кто заинтересовался *первоисточником*, смогут найти его при желании. Мой личный совет таков: посмотрите фильмы в следующем порядке – "Jodhaa Akbar", "Guzaarish", "Kaho Naa Rukh Hai", "Kites", "Koi Mil Gaya", и далее – *клипографию* Ритика Рошана (сборник музыкальных номеров с его участием). Если опробуете эту очерёдность, поймёте, о каком *актёрском диапазоне* у нас тут влюблённые речи на пятьсот книжных страниц ☺.

Переводы всех песен в этой книге – эквиритмичные, они поются на мелодию оригинала. Исключения – помечены как *литературный* перевод. Хотя я достаточно быстро впитываю значения новых слов, чтобы неплохо ориентироваться в содержании песен, разумеется, я не знаю ни хинди, ни урду, и это обработки подстрочников. Так как точность перевода проверить не могла, а разные подстрочники одной песни – иногда отличались друг от друга ощутимо, отбирала для своей версии те фразы, которые мне самой казались изящнее и образней, а из равноценно красивых фраз – те, которые, по моему мнению, лучше всего передают настроения героев. Подстрочники люблю использовать англоязычные, русским доверяю не очень, так как английский язык – более скупой и точный, на нём сложнее перевернуть образ, чем на бурном и многозначном русском. *Очень* старалась выверить написание всех оригинальных названий, но подозреваю, что ошибок всё равно хватает, и у тех, кто их обнаружит, заранее прошу прощения.

Все переводы песен – сделаны ПОД ДУБЛЯЖ, то есть, так, чтобы исполнением песни на русском языке – можно было заменить оригинальный звуковой ряд в фильме, и текст совпадал не только с мелодией, но и с *происходящим на экране*, с мимикой и жестами героев.

Переводы песен-молитв – делала *по благословию*. Вначале брала благословение в Костёле: "Благословите на перевод молитвы индийскому богу и *благословите* взять на него благословение в индийском Храме". Потом – меня благословляли уже перед Алтарём индийского Храма. "Чтобы эти строки несли только добро и не оскорбили чувств верующих", – примерно так...

Воздушные Змеи

"Воздушные Змеи – I". В основе стихотворения – слова Ракеша Рошана: "Идея "Kites" пришла ко мне, когда я смотрел на небо и увидел полёт двух воздушных змеев. Они выглядели очень романтично. Было очень интригующим – то, как они были близки, играли почти обнявшись, а затем отлетали друг от друга. Не зная, что кто-то дёргает их за нити и может ограничить их свободу. Я сел и написал историю, вдохновившись этой идеей".

"Воздушные Змеи – II". В основе стихотворения – слова Анурага Басу, режиссёра и соавтора сценария "Kites": "Воздушные змеи – это метафора в фильме. Воздушные змеи летают против ветра, а не с ним; чем сильнее ветер, тем выше они летают".

"Прощание с нищетой". Первая версия второй строки: Дай мне поверить в выбор твой и мой.

"Дождь, не ставший прощальным". Первый вариант названия – "Все в капельках отпущенной тоски".

"Теперь твой дом – моя душа". Как человек, давно увлекающийся переводами, не могу не отметить один момент... "Теперь твой дом – моя душа", – в русскоязычной озвучке "Kites" говорит Линда Джею. В оригинале – этих слов нет. "Я не знаю, в какой части света тебе подарили жизнь, но теперь ты сам – моя жизнь", – говорит Линда по-испански. "Я не знаю, из какой ты части мира, но теперь ты для меня целый мир (или: ты сам – мой мир)", – протитрованы эти же слова по-английски (если бы сама – переводила художественно, сказала бы: "Не всё ли равно, из какой ты части мира, если ты для меня – *весь мир!*"). Но придуманные Переводчиком слова о доме-душе – понравились зрителям больше "сценарных" вариантов: именно они – разошлись по влюблённым Дневникам, отзывают на фильм, подписям к фотографиям... Именно они вдохновили на данное стихотворение и меня. И вот за это я люблю разные пересказы текста: можно, увы, испортить эффект от уже сказанного, но, ох, ёлки-палки, как же можно его *усилить!!!!!!* Многократное "ура" внимательности и уважению к первоисточнику, но... не помню, кто сказал: "Точным – должен быть перевод инструкции к парашюту. Перевод лирики – должен быть впечатляющим".

"Кровь". "Заводь" ("Remanso") – это фрагмент главы романа моего любимого испанского Поэта, Хуана Рамона Хименеса, "Платеро и я" ("Platero y yo"), одного из самых гениальных произведений, прочитанных мною за жизнь.

Горсти

Речь, согласно заглавному стихотворению, – о горстях надежды на исправление жестокого мира... и, согласно междустрочьям остальных стихов, – о горстях надежды на то, что этот мир не погубит если не жизни, то *души* любимого человека, по юношеской наивности и пылкости – принимающего неверные решения... Увы, речь – о горстях, поднесённых к губам слишком поздно...

Аман... Отношусь к этому образу с особой светлой нежностью, и потому люблю этот цикл, им пронизанный. Аман – белый цветок в крови, и для меня вся эта череда стихов для него – как на одном дыхании белых цветов, наклонившихся над ручейком крови.

Мой Виджү

...Есть актёры, чьё дарование способен убить плохой сюжет, и есть актёры, чьё дарование способно *оживить* плохой сюжет. Ритик Рошан – относится ко вторым. К этим словам в оправдание лирики по мотивам боевика – могу прибавить ещё то, что в "Agneerpath" хорошо поработал художник-постановщик: краски, *картинки* – "не оскорбляют эстетических чувств" даже в пустых и жестоких сценах. Ради одной художественности картинок – смотреть эту историю было бы всё равно тошно, а вот вкупе с эмоциональной палитрой Дуггу, который *находит что сыграть – там, где играть нечего*, красочность и стилистическая аккуратность кадра могут сослужить службу поэтическому мышлению. "Особенно в музыкальных сценах" – я могла бы не уточнять...

"Пой, пой со мною". Эту песню было изумительно *увлекательно* переводить, потому что все переводы делала – "под дубляж", а исполнение "Gun gun guna" в фильме – *сплошь пантомима*, и значит, каждая строчка должна совпадать с картинкой особенно ювелирно. Вот такие задачи я называю интересной работой.

"Голодный". Стихи об изголодавшемся по любви...

"Я расскажу дождю". К этому стихотворению – прилагается снимок... Как я уже говорила, в тёплые времена я часто выходила в город в сари, и вот – *откликом на мои мысли о любовной сцене под дождём, по мотивам которой написаны эти стихи*, – в один прекрасный майский день хлынул дождь, и я впервые оказалась под его потоками *в сари!* Только поклонники Дутту поймут мои эмоции в тот момент... Теперь это сари в белорусские незабудки-василёчки – *почётно* именуется Дождевым. На фото – тот самый день, ливень уже прошёл, но капли ещё падают, и я – промокшая до последней ниточки... в объятьях символа Индии...

Да, в стихотворении есть строка о том, что дождь не смывает синдур на проборе, и это – метафора, но я – невольно подумала под тем чудесным дождём: "Вот сейчас и проверим, достоверны эти слова или нет..." Как видно на снимке, алый порошок – в целости. Какой я *реалистичный* Поэт ☺!

"Славьте Шри Ганешу!". Любимая песня и любимый перевод. Если хотите посмотреть на *моего* Виджу, не смотря весь фильм, – посмотрите сцену (клип) с песней "Deva Shree Ganesha": этот образ для меня – самый вдохновляющий.

"Дерево Смерти – сгорает". Не только про реальное дерево-баньян, ставшее символом *смертей* в судьбе Виджу, но и про Дерево Смерти как таковое: про Смерть как таковую. "Будь со мной, Виджу, и мы испечем Смерть... И её следы, и её планы..."

В сердце этих золотых минут

"Джодха и Акбар" и "Мольба" – те два фильма Дуггу, к которым я буду возвращаться за вдохновением ещё не раз. Там – прииски.

Хотя у фильма "Джодха и Акбар" есть немаловажная историческая подоплёка, для меня это сказка в чистом виде. Сказка по эмоциональной подаче, сюжетной линии, художественному решению, музыкальному сопровождению... И главное, по самому излюбленному, самому редкому *единству целомудренности и чувственности*, завораживающим воплощением которого являются главные герои...

"Стрела". В канве цикла – это стрела, которой был ранен Джелал, но я писала эти строки также о *стреле критики*. Пока нежность накатывает от того, что симпатичного тебе человека *хвалят*, ты можешь утверждать только одно: он тебе нравится. А вот когда в него попадут *стрелы критики*, справедливой или нет, – и от этого накатит нежность, уже можно говорить о том, что зародилась любовь.

Ты мне очень нравишься

Вдохновивший фильм – ещё одна сказка в моём восприятии... По сюжету – более близкая мне, чем "Джодха и Акбар"...

"Ливневые фонтаны", "Стань мне ливня морем". "Tum to sagaar jaisi" – это удалённая из фильма музыкальная сцена... моя любимая песня из этого кино... такая неземная нежность в голосе исполнителя и в мимике Персонажа Дуггу...

Имена

Небольшая подборочка романтических фантазий.

Если ты, моя Читательница, абсолютно и решительно не намерена смотреть фильмы об Упомянутых мною, предлагаю тебе в качестве альтернативы сыграть вот в такую чувственную игру: представь своего Любимого Человека и попробуй выбрать из "записочек", адресованных перечисленным экранным героям, те слова, которые ты могла бы сказать ему... Пометь для себя выбранное и сохрани эту памятку, а спустя время, когда *забудешь*, что было отмечено, попробуй сделать тот же выбор повторно. По *несовпадениям* двух памяток – ты увидишь, в какую сторону изменились твои чувства за прошедший срок. А если твой Любимый Человек, как и мой, сам любит играть в подобные игры, предложи ему *угадать*, какие слова ты мысленно ему переадресовала. По его выбору – ты сможешь лучше узнать *его представление* о твоих чувствах к нему...

Пляши и пой, Огонь, пляши и пой...

"Пляши и пой, Огонь, пляши и пой...". Если я не ошибаюсь, это второе стихотворение, написанное для Дуггу. Шёл четвёртый день с момента Первого Взгляда, и кроме двух танцев из "Крриша" – я ничего с ним не видела. Посему – память о первом впечатлении от его пластики.

Алия (соавтор "Простых стихов") мне говорила: "Может, тебе назвать цикл *"Танцуй и пой"*? Как-то не по себе, когда ты танцы Дуггу называешь *пляской*..." А "пляска" – пришла оттуда, из "Крриша", с зелёных долин, где Персонаж Дуггу не иначе как *отплясывал* свои эмоции, и для меня это слово – чистая похвала, а не занижение оценки исполнения. Я всегда особой любовью любила ПЛЯСКИ: самые свободные, бурные, обжигающие, и при этом умирительно-чистые танцы... Когда о ком-то говорят, что он – *пляшет*, я не представляю себе развязное и небрежное: перед моими глазами возникает триумфально-искреннее и безудержное. И видеть Дуггу в пляске – это такая отрада для глаз и сердца!

"Начинаются чудеса". Мой первый перевод песни из фильма с Дуггу.

"Шикара". Первую строку седьмой строфы – ещё так друзьям писала: Здесь – ни угрозы, ни раненных вскриков: *и т.д.*

"Сила убеждения". Слова *"Идеальный день. Идеальный обман. Идеальная смерть"* – взяты из русскоязычной версии фильма "Dhoom-2".

"Сердце – сердце окликает". Та самая песня, которую поёт ветер, треплющий ноты в одноимённом стихотворении.

"Ты была со мною всегда". А это – та самая песня, по которой узнали друг друга герои стихотворения "Ты узнаешь песню".

"Я тебя буду ждать". "За кулисами" перевода – была дискуссия на тему строки "Зная верности власть". "Если девушка выходит замуж за другого, может ли она сказать Любимому, что всегда будет ему верна?" – спрашивали меня. И я говорила что-то вроде: "Верность – в сердце... Я всегда буду верна, значит – всегда буду принадлежать тебе сердцем, кто бы ни звал меня своей". Так как моя собеседница с этим не согласилась, для неё и других несогласных строка будет звучать как "Отняв времени власть". Потому что тот, кто помнит Далёкого, действительно отнимает власть у Времени...

"Полети, полети, моё пёрышко".
Пёрышко ☺ →

"Я верю, что не нужно выбирать". Когда я писала это стихотворение, в первой строфе – речь шла о Дуггу, а во второй – о Феликсе, но в течение года этот расклад неоднократно менялся. Так что, в определённом смысле – я оказалась права: выбирать не пришлось...

"Стихи о твоём Радже". Джелал уд-Дин Акбар, герой этих строк, – не Раджа, а Падишах, Император, но на первых порах моего увлечения Дуггу – все мои друзья называли его, а заодно и каждого его Персонажа – не иначе как *твой Раджа*. Причём, с ударением вразнобой: и Раджа́, и Ра́джа... В русских текстах – правильны оба варианта, но мне больше второго, "чисто индийского", нравится первый: в таком – слышала в детстве, в волшебных сказках, и ассоциации до сих пор – более сказочные...

"Звуки Ситара". В день написания "Звуков Ситара" – я так объясняла своей сестре, почему Ситар – стал символом нашего с Дуггу творческого взаимодействия:

"Любопытно, что, говоря о стихах для Дуггу, ты сказала об "эффекте оркестра". И сейчас объясню, почему. С середины января – я слушала много традиционной индийской музыки, не только наслаждаясь звучанием этих проникновенных и задумчивых камерных исполнений, но и развлекаясь попытками определить, звучание какого музыкального инструмента похоже на те эмоции, которые вызывает у меня образ Дуггу, и на манеру, в которой я для него пишу... Несколько дней назад я определилась: это СИТАР, звуки ситара... Причин несколько. Самое главное: этот инструмент сконструирован так необычно, что ЗАДЕВШИЙ ОДНУ СТРУНУ – ЗАСТАВЛЯЕТ ЗВУЧАТЬ МНОЖЕСТВО СТРУН-РЕЗОНАТОРОВ, отчего сольное исполнение напоминает игру камерного оркестра (и потому я так удивилась твоим словам!!!!). Так оно и есть: Дуггу задевает одну струну в моём воображении – и откликаются многие: тот же самый полнозвучный многоступенчатый резонанс... *У играющего на ситаре в одиночестве – как будто есть незримый аккомпаниатор* (помнишь: "Меня не покидает странная мысль, что когда ты пишешь для него, не только ты его чувствуешь, но и он тебя чувствует"). И, наконец, звучание ситара понравилось мне тем же, что нравится замечать и в собственном творческом почерке, и в манере влияния Вдохновителей: звук задетой струны – проникает в пространство напористо и уверенно, почти резко, так что холодок – по мелодии и по сердцу, а затем струны-резонаторы, откликнувшиеся на тончайшие вибрации этого звука, сообщают ему лирическую мягкость, протяжную и согревающую. Напор – и мягкое эхо, напор – и мягкое эхо... Отрывистая уверенность выражения идеи, а шлейфом – мечтательность размышления о чувствах. Таков – СИТАР".

"О сахаре, размешанном мечом". Не суть важно, но упомянутый обряд – это обряд посвящения в воины хальсы, армии сикхов.

"Крылья". Автор взятых эпиграфом слов, Светлана Левская, создала вот такой коллаж с крыльями чайки:

"Годы". Написав это, и поняла, что книга закончена.

"Облака". Стихи о *дождях* его фильмов. Третья строфа – это сцена дождя из "Guzaarish", четвёртая – из "Kites", пятая – из "Koi Mil Gaya", первая половина шестой строфы – из "Dhoom-2", а вторая половина – из "Agneepath-2012". Везёт его Персонажам на *незабываемые* дожди...

"Между тенью и светом". Смутность – списывала с Виджу из "Agneepath-2012", а бледность – с Итана из "Guzaarish".

"Я не просто утопаю в твоих глазах..." Эти стихи, *возможно*, записаны во сне.

"Безразлично". Вот об этом выступлении речь (написано после первого просмотра):

"Дуггу". Сколько ни читала и ни переписывала эти стихи по памяти, всегда машинально вместо **"Вдох – за твоё умение дышать"** произносила или писала **"Жизнь – за твоё умение дышать"**. Оговорки по Фрейду, да. Но это, всё-таки, *вдох*...

О том, как жили его глаза

Стихи, посвящённые Итану, главному герою фильма "Мольба" Санждая Лилы Бхансали.

Черновым названием цикла было – "Куда уходит солнце".

Второй эпиграф к циклу – взят из текста песни Уильяма Патрика Моррисси "Life is a pigsty".

Своё стихотворение, из которого взят первый эпиграф, хочется привести здесь (!) полностью. Это стихи из книги "Дом, Окольцованный Рекой", посвящённые Феликсу Корамбё.

Ода Печали

Печалиться! – не тосковать. Пока
Решаются вопросы о разлуке
И встрече, даже яркая – тоска
Становится подобьем бледной скуки.

Печалиться! – не кануть в скорби тень.
Скорбь – тяжела, она – склониться просит,
Когда печаль – к прохладной высоте,
Подобно светлой радости, возносит.

Печалиться! – не попросту грустить.
Грусть, этот звёздный флирт, фальшиво-томна,
Причин своих не зная, может быть.
А если уж печалятся – о Ком-То.

Позволь же это имя мне назвать,
А слёзы – не считать весенней талью.
Ты можешь мне все счастья в мире дать.
Но дай мне больше: будь моей печалью.

ночь 7 – 8 мая 2005 г.

Это лирический цикл, и я сразу решила, что затронутую в "Мольбе" тему добровольной смерти – здесь не затрагивать не стану. Единственное стихотворение, в котором отражено моё отношение к самоубийству ради прекращения страданий, – это **"Пожар На Маяке"**. Итан, я люблю тебя.

"О том, как жили его глаза". Заглавное стихотворение – первое, написанное для Итана.

Фильм я увидела 24 февраля 2012, до этого – знала только то, что Итан – парализован и просит о смерти. Но стихи, написанные до просмотра (см. даты), уже наполнены атмосферой "Мольбы"... О таком сочинительстве по мотивам произведения ДО знакомства с произведением – я говорю "смотреть кино (читать и т.п.) *третьим глазом*". Итан, я люблю тебя.

"Невыносимо" (*Keh Na Sagoon Main*). Песня из "Мольбы", которую слушаю чаще других. Итан, я люблю тебя.

"Огонь свободен от свечи". Не знаю, это ли имел в виду Санджай Ли́ла Бхансали, сочиняя номер со свечой для рокового выступления Итана, но я почувствовала так: свеча – это метафора материальности и тела, а огонь – нематериальности и души. Когда огонь отделяется от свечи, это душа отделяется от тела, от своего материального прибежища, и когда огонь теряет возможность вернуться к свече, это – наступившая разлука души с телом... (Косвенное продолжение этого образа – слова "...Свеча, которой не задуть, // Горит как жизнь, которой не окончить" в стихотворении **"Из воска – слеплен дом, и я ушла..."**) Итан, я люблю тебя.

"Свеча в твоей руке". "Нет более щемящего соседства, // Чем сумрак – и свеча в твоей руке..." – это одни из первых слов, а то и *самые первые* слова об Итане, они записаны в Дневнике 15 января 2012, когда я купила фильм и увидела на обложке фото со свечой... Итан, я люблю тебя.

Два Волшебника на книжной полке...

"Касания – I". Дословно – во сне это было записано так:

Немые черты твоего тела –
Запоют под моими руками.

Я буду день и ночь будить их голоса.

"Касания – II". Это строки о лечебном массаже, но мне хотелось, чтобы того не знающие – могли читать это стихотворение и как свободные от печалей слова о любовной игре. Итан, я люблю тебя.

"Жизнь, Влюблённая В Печаль". Слова на английском – были придуманы по просьбе моей подруги Амбики для дарственной надписи на коробочке диска с саундтреком "Мольбы", который она отсылала своей англоязычной знакомой. Только последние две строки – были несколько иными, и с ними – стихотворение звучало так:

Life can be in love with sadness...
Sadness can be in love with life...
That's what these songs are about...
And the Life Which Loves Sadness –
It's a song itself.

Итан, я люблю тебя.

"My Dream Dancer". Название – на английском, чтобы сохранить тройной смысл: My Dream Dancer – это и "Танцующий В Своих Мечтах", и "Танцующий Во Сне", и "Танцор Моей Мечты". Итан, я люблю тебя.

"Муссон". Третье стихотворение добавлено 1 июля 2012 г. Итан, я люблю тебя.

"Дни". Обязательно нужно сказать, что эти слова я писала, обращая не к Итану, а к себе самой. Уточнение это необходимо потому, что "подумаешь, ещё дни страданий! это *всего лишь* (!) дни", – я не сказал бы Итану никогда. Первоначально – стихотворение не предназначалось для цикла стихов по фильму "Мольба", но вопрос "до какой поры можно терпеть страдания?" – в канве этой истории, к тому же, я написала эти строки между написанием стихов для Итана, поэтому сейчас стихотворение здесь, в "его" цикле. Но также и потому, что в момент известной ему горькой иронии – он мог бы сказать это себе самому, как я – сказала себе, и эту возможность я почувствовала... Итан, я люблю тебя.

"Китайская Пытка". Задумав одним из первых, писала одним из последних, потому что до самого конца работы над циклом надеялась вспомнить, где же я когда-то использовала придуманный мной самою образ *ливня из последних капель*... Не вспомнила, но уверена, что в одной из книг – уже обыграна ключевая метафора этой "Пытки". Тем лучше, что не вспомнила: "заново" – писала это для Итана и только для Итана. Итан, я люблю тебя.

"Жизнь хороша". Услышав эту песню, сразу подумала о той манере, в которой Итан вёл свою радиопрограмму, а также о "горько-сладком" настроении и завершающей, англоязычной части песни "Sau Gram Zindagi": "*Life is good // Life is wonderful...*" Итан, я люблю тебя.

"Рози и Мария зажигают свечи (Баллада о луковой шелухе)". Пара кадров, которые я заметила не сразу... Верные помощницы Итана, Рози и Мария (актрисы Parveen Rabbani и Farida Mistry), готовят ужин на кухне, когда по телевизору начинается сюжет о прощении Итана об эвтаназии. Рози слушает слова о его желании умереть и РЕЖЕТ ЛУК. *Режет лук и плачет...* Эта деталь, эта сюжетность "луковых слёз" – мне очень понравилась. Итан, я люблю тебя.

"Как хорош этот мир!". Переводя "под дубляж" – ориентировалась на исполнение Итана. Итан, я люблю тебя.

"Если ты уйдёшь". Из всех исполнений этой песни – мне ближе исполнение Дианы Голби (Diana Golby), концертное, на иврите... так – спела бы я сама... Пере-

вод – для Итана от и до: я убрала всё, что не сливается с его миром. Здесь немного *выровняла* размер в припеве, чего обычно не делаю... К оригинальным виражам *мелодии* – ближе всего перевод Ильи Лагутенко (ещё бы, *Музыкант!*), но *текст* – он фактически переписал с нуля... *видимо, тоже убирал всё, что не сливается с чьим-то миром* ♥, и этого не сливающегося – оказалось ещё больше... Итан, я люблю тебя.

"Всё, о чём я прошу". "Всё, о чём я прошу, это дождь, под которым можно умереть на твоих руках". Песню "Guzaarish" – я переводила с подстрочника, в котором не было этих слов, и позже обнаружив их в другом переводе, я захотела, чтобы этот образ так или иначе присутствовал в цикле стихов для Итана... Итан, я люблю тебя.

"Мольба" ("Guzaarish"). Говорят, песню "Guzaarish" должен был петь сам Дуггу, и участники съёмки слышали репетиции... Не знаю, почему замысел не осуществился, но для меня эта песня – такой личный монолог Итана, что мне слышится его голос, поющий эти слова... *Сколько буду жить – не забуду, в каком состоянии я это переводила...* Итан, я люблю тебя.

"Худший адвокат и лучший друг". Хотелось написать стихотворение, наполненное благодарностью, которую испытываю к Девиани... Вообще, из всех женских Персонажей фильмов с участием Дуггу – лишь один Персонаж похож на меня, и это Девиани Датта. В его мире – это я. Итан, я люблю тебя.

"Итану". Процитированное "завещание" Итана: "Remember, life is too short, but it's long enough if you live with all your heart. So go on – break the rules, forget quickly, kiss slowly, love truly and never regret anything that made you smile". Итан... я.....

...В дополнительные материалы к книге – отправляю самодельный фотоальбом под названием "Дом, вечный Дом..." или "Villa Mascarenhas". Тот, кто, прочитав цикл для Итана, пролистает и эти картинки, заметит, что названия и образы некоторых стихотворений совпадают с подписями к некоторым снимкам... Но это не строки стихов взяты в качестве подписи. Альбом составлялся раньше написания цикла.

"Я посмотрела фильм "Мольба" 24 февраля 2012 г. и следующие десять дней "фотографировала" восхитивший меня Дом Итана... Впечатления от роли Ритика Рошана были такими сильными, что "фотографировать" её стихами я не могла без длительной настройки, поэтому просто сидела перед экраном, слушала саундтрек к фильму, рыдала и щёлкала любимые уголки потрясшего меня измерения... Поначалу целью этой "фотосессии" было как следует разобраться в планировке Дома Моей Мечты (в Католическом Костёле, переделанном под жилой дом, – я и хотела жить последние лет 15, даже не подозревая, что эту мечту кто-то заснимет на киноплёнку), а затем, как может заметить листающий этот "путеводитель", я стала "фотографировать" больше эмоции, чем стены..."

Написанные "потокосознания", без размышлений, под музыку из "Guzaarish" – слова на страничках альбома вобрали в себя так много *настроения* первого просмотра, что я не раз возвращалась к этому "альбому с эмоциями" за подпиткой идеей. (Надо взять этот метод работы с видео на заметку: делаешь раскадровку чувств,

кратко формулируешь, что происходит в кадре и с тобой, а позже пересматриваешь, перечитываешь – и переходишь к развёрнутому пересказу...) Все смысловые *расшифровки* прекрасных образов Бхансали – это наитие "альбомных дней", а не сознательная попытка угадать, что имел в виду сам режиссёр... На момент, когда пишу это, ещё не вслушивалась в режиссёрские комментарии Бхансали, и не знаю, совпало ли хоть что-то из моих догадок с его замыслом, и раскрывал ли он вообще свои волшебные карты. Совпадения будут приятны, но отклики пишутся не ради совпадений... Зрительские впечатления – это также *Огонь, свободный от свечи*.

...Сегодня "Мольба" – мой любимый фильм не только среди работ Дуггу, но и среди всех моих самых любимых фильмов... А Итан для меня – самый привлекательный образ и самая творческая личность из Персонажей Дуггу. И это одна из причин, по которой даже тень Итана – это всё мыслимое богатство чувств и откликов. Я смеюсь, плачу, шучу на его манер и на свой, мечтаю, ласкаю его словами, живу в его Доме как в нашем, снова плачу, снова шучу, снова мечтаю... И мне уже мало одного цикла стихов... Сказанного для него, ему и о нём – должно быть больше... намного больше... *Время Итана* в моей жизни – продолжается.

Тереза Стизорик, 8 ноября 2012 г.

Дополнительные тексты

Несколько моих переводов англоязычных подстрочников... Редко делаю такие "промежуточные варианты", обычно перевожу сразу в стихах, но в этих случаях – захотелось записать и более строгий пересказ...

Огненная Тропа

*("Agneerath", автор стихотворения –
Harivansh Rai Bachchan)*

Даже если ты окружён деревьями
Тенистыми и огромными,
О тени и единственного листа
Не проси, не проси, не проси,
Идя тропой огня, идя тропой огня, идя тропой огня.

Ты никогда не остановишься,
Ты никогда не сдашься,
Ты никогда не свернёшь,
Поклянись, поклянись, поклянись,
Идя тропой огня, идя тропой огня, идя тропой огня.

Эта великая картина:
Человек, идущий вперёд,
Слезам, потом и кровью
Залитый и пропитанный
На дороге огня, на дороге огня, на дороге огня.

перевод: 31 июля 2012 г.

Вспышки мгновений

(Такая глубина, такое одиночество)

*("Aisi Gehraiyaan, Aisi Tanhaiyaa",
автор стихотворения – Javed Akhtar)*

Яркие моменты вспыхивают во времени,
Словно влажные сапфиры в светло-голубой тишине.
Между небом и землёй, но не от земли, не от неба –
Ветер, шелестящий тише затронутой ветви.
Всё исчезает, кроме дыхания и биения сердца.
Сегодня во мне и в мире –
Признание моего существования...

перевод: 3 февраля 2012 г.

В объятиях этих мгновений
(*"In Lamhon Ke Daaman Mein",*
автор текста песни – Javed Akhtar)

Он.

В объятиях этих мгновений
Зарождаются прочные узы.
Ангелы повторяют молитву любви.
Земля затихла, а небо взволновалось.
Вся высота переполнена светом.

Музыка во всём, что окружает нас, в спящем и бодрствующем,
Красота повсюду и любовь в самом воздухе.
Музыка во всём, что окружает нас, в спящем и бодрствующем,
Красота повсюду и любовь в самом воздухе.

"Что это за любовь? что это за сон (мечта)?
Что это за нахлынувший поток чувств?"

Хор.

"Что это за любовь? что это за сон (мечта)?
Что это за нахлынувший поток чувств?"
Пришли новые дни, изменились ночи, всё стало иным для двоих.
Изменился образ их жизни.

Он.

В объятиях этих мгновений
Зарождаются прочные узы.
Ангелы повторяют молитву любви.

Она.

Что сделало время?! оно изменило для меня всё.
Я принадлежу тебе, а ты принадлежишь мне.
Мы встретились, как два ритма одной мелодии,
И первая привязанность
Перешла в огонь любви, в котором
Сгорают сейчас и тела, и души.

Он.

Сады моих грёз благоухают благодаря тебе:
У их цветов были яркие краски, но без тебя у них не было аромата.

Хор.

Откуда такая страсть, откуда такое стремление?
Почему так нетерпеливо сердце в своих исканиях?
Пришли новые дни, изменились ночи, всё стало иным для двоих.
Изменился образ их жизни.

Он.

В объятиях этих мгновений
Зарождаются прочные узы.
Ангелы повторяют молитву любви.
Музыка во всём, что окружает нас, в спящем и бодрствующем,
Красота повсюду и любовь в самом воздухе.
И любовь в самом воздухе...

Пчёлка

("Bumbro", автор текста песни – Rahat Indori)

Невеста.

Пчёлка, пчёлка, чёрная пчёлка...
С каких цветов ты прилетела?
Пчёлка, пчёлка, чёрная пчёлка...
С каких цветов ты прилетела?

Пчёлка, чёрная пчёлка, ты принесла с собой счастье.
Этой свадебной ночью ты будешь нести дары.

Жених.

Ты принесла цвет сурьмы, чтобы отвести дурной глаз.
Из садов принесла ты цветы, чтобы украсить наши тропы.

Невеста.

Ты принесла цвет сурьмы, чтобы отвести дурной глаз.
Из садов принесла ты цветы, чтобы украсить наши тропы.

Давай петь под сенью кустарника хны, пчёлка.
Давай раскачиваться в танце, играть музыку и праздновать, пчёлка.

Пчёлка, пчёлка, чёрная пчёлка...
С каких цветов ты прилетела?

Хна расцвела тёмно-красными цветами,
Похожими на цветы на этих светлых ладонях.

Пчёлка, пчёлка, пчёлка, пчёлка.

Жених.

Хна расцвела тёмно-красными цветами,
Похожими на цветы на этих светлых ладонях.

Невеста.

Это – цвет солнечного света, а это – цвет тени.
Это не цвет хны – это цвет материнского благословения.

Жених.

Только цвет хны – правдив, все остальные – лживы.
Пусть этот цвет никогда не исчезает с твоих рук.

Невеста.

Пчёлка, пчёлка, чёрная пчёлка...
С каких цветов ты прилетела?
Пчёлка, пчёлка, чёрная пчёлка...
С каких цветов ты прилетела?

Желания сердца неся в паланкине луны,
Ночь Хны озарилась небесным светом!

Жених.

Ночь Хны наступила.

Невеста.

Желания сердца неся в паланкине луны,
Ночь Хны озарилась небесным светом.

На лицах подруг Невесты – отблески её грёз.
Все они просят благословений, которые дал ей Господь.

Это хна на наших руках или пунцовые отсветы заката?
В тёмно-красном вечернем свете проступают луна и звёзды.

Жених.

Желания сердца неся в паланкине луны,
Ночь Хны озарилась небесным светом.

Невеста.

На лицах подруг Невесты – отблески её грёз.
Все они просят благословений, которые дал ей Господь.

Это хна на наших руках или пунцовые отсветы заката?
В тёмно-красном вечернем свете проступают луна и звёзды.

Пчёлка, пчёлка, чёрная пчёлка...
С каких цветов ты прилетела?

Жених.

С каких цветов ты прилетела?

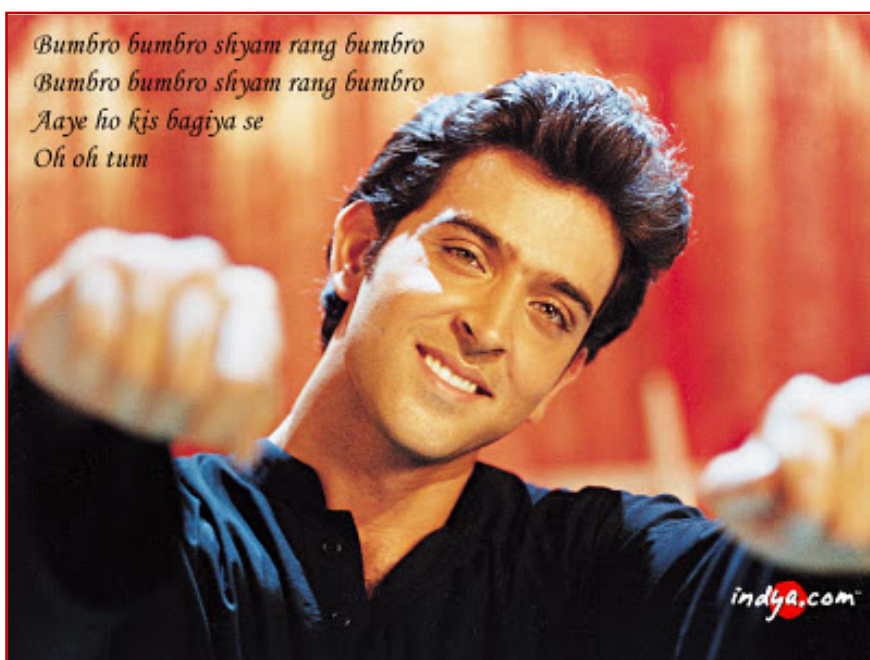
Невеста.

Пчёлка, пчёлка...

Жених.

С каких цветов ты прилетела?

перевод: 14 – 15 января 2012 г.

А это – версия перевода, в которой убраны виражи мелодии (текст песни как стихотворение):

Никто не может знать
(*"Na Tum Jaano Na Hum"*,
автор текста песни – Ibrahim Ashq)

Как ветер стал теплей,
Как мир нам стал тесней,
И что с душою моей,
Никто не может знать...

Как тонок первый зной,
Как нам вернуть покой,
Как мы нашли любовь,
Никто не может знать...

Как ярок новый день,
Как нежен этот хмель,
Как счастлив я теперь,
Никто не может знать!

Как взгляд находит взгляд,
Как души след хранят,
И как далёк закат,
Никто не может знать.

Как ветер стал теплей,
Как мир нам стал тесней,
Что с душою моей,
Никто не может знать...

Как тонок первый зной,
Как нам вернуть покой,
Как мы нашли любовь,
Никто не может знать...

Никто не может знать...

перевод: 14 февраля 2012 г.

Теперь – альбомная версия "Dhoom Again"...

Рамки прочь!

("Dhoom Again", слова – Sameer, музыка – Pritam,
из фильма " Dhoom-2")

Он.

Оцени на ритма русских горках
Взлёт, вираж и спуск!
Раз лишь волю дай мечтам – и скоро
Ты войдёшь во вкус!
Чтобы груз тебя сковавших истин
Сбросить без следа,
Приходи на каждый праздник жизни
Как его звезда!

Что скрыли – то бери!
Где нет чудес – твори!
Встряхнись! Взорвись!
И пусть этот мир узнает!

Рвись за рамки!

Верь
В цель –
И без оглядки
Рвись за рамки! Рвись за рамки!
Рвись за рамки! Рвись за рамки!
Рвись за рамки! Рвись за рамки, рвись!
Рвись за рамки! Рвись за рамки!
Рвись за рамки! Рвись за рамки!
Рвись за рамки! Рвись за рамки, рвись!

Она.

Будь любых мелодий ночи бесстрашной,
Взявших след – хитрей,
И тогда – тебе пути подскажут
Голоса теней.
Если хмелем – лунный свет пролился
Через неба край,
Если сердце – бьётся в темпе риска,
Час пришёл, дерзай!

Сорви с дверей замки!
Открой все тайники!
Крадись! Прорвись!
И пусть этот мир узнает!

Он и Она.

Рвись за рамки! Рвись за рамки!
Рвись за рамки! Рвись за рамки!
Рвись за рамки! Рвись за рамки, рвись!
Рвись за рамки! Рвись за рамки!
Рвись за рамки! Рвись за рамки!
Рвись за рамки! Рвись за рамки, рвись!

Он.

Когда любовь найдёшь,
Её – ты завлечёшь
Одной улыбкой глаз, ведь ты – вор сердец!
Плени и укроти,
Своим путём веди!
Для мифа – конец не конец!

Она.

Рамки – прочь, в безумье всё повергнем,
Как никто не вверх!

Он.

Рамки – прочь, и мы с тобой разделим
Пылкость и успех!

Она.

Рамки – прочь, и уж нельзя не верить:
Нету ярче нас!

Он.

Рамки – прочь, и мы не станем медлить,
Не упустим шанс!

Она.

Что трудно – покори!
Что тускло – озари!

Он.

Дерзни! Рискни!
Давай, смело, без оглядки
Рвись за рамки! Рвись за рамки!
Рвись за рамки! Рвись за рамки!
Рвись за рамки! Рвись за рамки, рвись!

Он и Она.

Рвись за рамки! Рвись за рамки!
Рвись за рамки! Рвись за рамки!
Рвись за рамки! Рвись за рамки, рвись!

Он.

Рвись за рамки!..

перевод: 16 декабря 2012 г.

*И следом приведу – в оформлении Автора – поэтический перевод **by Er.e.tik**, вдохновивший меня на то, чтобы перевести "Dhoot Again". Песню эту я пыталась начинать переводить ещё в феврале, кажется... Смотрела, смотрела на эти "Let's shout! Break out! Come on once again!", и так, и сяк подступалась к ним, и поняла, что моя фантазия – пас, потому что, как работать с этим стилем, я не знаю... Уверена была, что никогда к этому "break out! come on!" не вернусь. А в декабре – обнаружил хватко уловивший драйв текста и абрис мелодии перевод **by Er.e.tik**, и до меня дошло, наконец, в каком ключе должен быть русский текст!!!! И когда я переслушала и перечитала оригинал, из ниоткуда появились метафоры и настроения, которых я не видела ни в этих строках, ни между – почти год назад! Чудо! **Спасибо, Er.e.tik**. Надеюсь, не рассердишься, что я умыкнула у тебя несколько слов, которые за год не смогла придумать сама. Песня из фильма **о воре** – обязывает ☺!*

Dhoom again

1 куплет:

Вздохни и беги со мной по дороге,
извилистой как серпантин.
Вздохни и оживут с тобою несмелые мечты как один.
Вздохни, мы выходим за рамки,
где время и праздник кореша.
Вздохни, затмить всех - это наша игра без греха.

Оставайся же таким навсегда.
Волшебство возродило тебя.
Кричи! Взорвись!

Давай, чтобы все узнали!

//

Припев.

//

2 куплет

Поглубже вздохни и почувствуй
как бьется сердце ночи самой.
Вздохни и вслушайся -
тебя зовут ее сыновья за собой.
Ну вздохни же и увидишь
белые тени танцуют под нашей луной.
Вздохни и почувствуй как сердцу не угнаться за тобой.

Так отпри же эту дверь.
Сокрушись на колени.
И кричи! Взорвись!
Давай, чтобы все узнали!

//

Припев

//

3 куплет

И когда любовь тебя найдет.
К груди своей прижмет.
Ты не упustiшь шанс, похититель сердец, о даа!
Только взгляни и начнется твоя история любви.
Обратного нет пути!

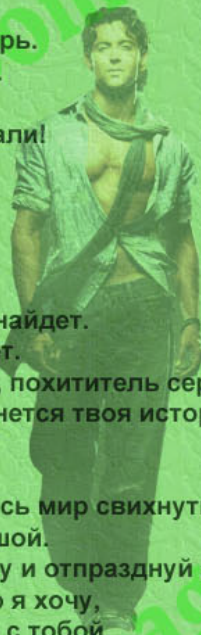
Вздохни, и заставь весь мир свихнуться,
ведь ты свободен душой.
Вздохни, возьми паузу и отпразднуй это со мной.
Вздохни, ведь все что я хочу,
это остаться в центре с тобой.
Вздохни, ведь все что хочу я сказать - время пришло.

В серой жизни нечего ловить.
Так возьми же кисть и разукрась этот мир.

Кричи! Взорвись!

Давай, чтобы все узнали!

Перевод - er.e.tik

Далее – эквиритмичный перевод любимой песни Дуггу. Песня существует в двух вариантах – "взрослом" и "детском": в первом – слова поются с сильным акцентом (хмельным в придачу), а во втором, исполненном Неваном Нигамом, – звучат как милый младенческий лепет... Я переводила второй вариант, у меня это песня маленького ребёнка...

Поём, улыбаемся.

Зестокая Песня

("Why this colaveri di? – Milk Version",
слова – Dhanush в адаптации Sonu Nigam, музыка – Anirudh)

Слусяй!
Я сейтась спою! –
Глұсьтна.
Клáсьна.

Сьто зе
Сделала ты, сделала,
Ты сделала ся мной?
Сьто зе
Сделала ты, сделала,
Ты сделала ся мной?
(В литм попал?)
Сьто зе
Сделала ты, сделала,
Ты сделала ся мной?
(Где хлоп-хлоп?)
Сьто зе
Ся мной?

Высяко над домом, домом –
Лунный огонётек.
Тойко стало тёмна, тёмна
Безь тебя мне ноттю.

Сьто зе
Сделала ты, сделала,
Ты сделала ся мной?
Сьто зе
Сделала ты, сделала,
Ты сделала ся мной?

Девотька из сказки, сказки,
В сельце лись неплавда.
Сьмотлят грустно глазьки, глазьки:
Сьто зе будеть завтла?

Сьто зе
Сделала ты, сделала,
Ты сделала ся мной?
Сьто зе
Сделала ты, сделала,
Ты сделала ся мной?

Мама, тут балябан?
Бу-бу-бу-бу,
Бу-бу-бу-бу,
Бу-бу-бу-бу, бу-бу-бу...
Музика!

Ха-ха-ха-ха-ха...
Супель, мама!
Лаз, два, тли, и!

Мама, я клясна пою?
Мама, мы здесь меняли?.. *

Kaila glassu...
Нада лусский!

Высе клуську! –
Пью за стястье
Молотько слёз гольсе.
Пустьо в клуське.
Мама, где ты,
Молотька дай больсе!

Клеська, клеська,
Моя клеська,
Ты ся мной сталога.
Из колёвы
Хоть немносько
Дай мне молотька!

Бозе, Бозе,
В сельце пуста...
Но это лись пока:
Не хотю быть
Больсе грустным,
Дай мне молотька!

Сьто зе
Делаесь ты, делаесь,
Ты делаесь ся мной?
Сьто зе
Делаесь ты, делаесь,
Ты делаесь ся мной?

Сьто зе
Делаесь ты, делаесь,
Ты делаесь ся мной?
Сьто зе
Делаесь ты, делаесь,
Ты делаесь ся мной?

Мама, всё допели.

пелеводь: 11 июля 2012 г.

* – Меняли они в тексте – распитие алкоголя на распитие молока ☺. – Т. С.

И закончим стихотворением, которое я написала до своего прихода в мир Дуггу, но о котором вспоминала – и когда слушала молитву Джодхи к играющему на флейте Кришне, и когда смотрела на прекрасного Крысолова с его флейтой...

Флейта

Ревнуют люди к ценностям друг друга,
Которые – несут им лишь беду.
А мне довольно – флейты вечной звука
В моей душе, впустившей – чистоту.

Не только для Любимой – но, поверьте,
И для меня (о, счастье: *для меня!!!*)
Играет мой Господь на хрупкой флейте,
Узорными запястьями звеня.

Та музыка несёт – покой и радость:
"Люби! Ликуй!" – и всё-таки, порой
Мне хочется, внимая ей, *заплакать*
Над внутреннего света полнотой.

И, слыша это райское звучанье,
Я не боюсь ни бурь, ни нищеты,
Ни козней за спиной, ни испытанья:
Лишь собственной минутной глухоты...

Те, что служили верно, ибо – любят
Сильней, чем объяснит – пристрастных суд,
Сегодня вместе с Господом *танцуют*
И более не дышат – лишь *поют*.

Но, думая в век смертного тумана
На всём пути пространном взгляда *вверх* –
О том, что, недостойная, предстану
Пред Тем, Кто мне дороже, ближе всех,

Я – в самом чутком, сладостном смиренье –
Предвижу с теплотою неземной,
Что я *умолкну* в нежном потрясенье
Его лазурной юной красотой,

Что я *замру* с улыбкою счастливой,
Смять не посмею – мелодий полотно
Движением... замру – пред Кришны ликом,
Чтоб молча слушать флейты переливы,
Как прежде – сердце слушала одно...

20 июня 2009 г.

официальный сайт

www.fiolle.by

e-mail

fiolle-studio@yandex.by